

В машине Ян Хань закрыл глаза и отдыхал. Цинь Лань сидел через одно сиденье от него.

Обратный путь не слишком далек, но займет больше получаса. Цинь Лань некоторое время разглядывал спокойный профиль мужчины, а затем, набравшись смелости, наклонился к Ян Ханю.

Тут рядом с ним внезапно прижалось тело со слабым запахом, Ян Хань рефлекторно нахмурился. Он открыл глаза и посмотрел на прижавшегося к нему человека. Тот боялся, что он его прогонит, поэтому он плотно закрыл глаза, его завитые ресницы дрожали, словно боясь, что Ян Хань заметит его маленькие мысли. Он просто слишком устал, поэтому бессознательно прислонился к нему.

Мысли, которые были у Ян Ханя несколько минут назад, казалось, слегка пошатнулись в этот момент. Его рука двигалась, но в конце концов он не протянул руку, чтобы оттолкнуть молодого человека, который опирался на него.

Он не мог этого сделать. По какой-то причине в сердце Ян Ханя была только эта мысль.

Всю дорогу машина ехала спокойно. Когда они добрались до дома, двое мужчин на заднем сиденье заснули.

"Господин Ян, господин Цинь?" Голос водителя не был ни легким, ни тяжелым, ни призывным.

Ян Хань услышал звук и быстро проснулся. Его плечи немного болели, он пошевелился, Цинь Лань тоже проснулся. Цинь Лань, который только что проснулся, все еще имел ошеломленный взгляд, как будто он не мог понять ситуацию, пока не увидел мокрую слюну на плече, на котором он спал.

Цинь Лань покраснел от смущения: "Прости... я... я заснул...".

Ян Хань не ответил, он открыл дверь со своей стороны и вышел из машины. Кодовый замок резной железной двери виллы был открыт, и от ворот до дома оставался короткий путь. Ян Хань не стал дожидаться Цинь Ланя.

После того, как Цинь Лань поблагодарил водителя, Ян Хань уже открыл дверь и вошел в дом.

Цинь Лань закрыл дверь, его неторопливая походка совсем не походила на то, как он выглядел сейчас.

Он даже хотел свистнуть дважды. Поскольку благосклонность Ян Ханя возросла, она поднялась на 10 пунктов. Хохо, как ошеломляюще действует С-класс! Культиватор не мог больше сдерживаться, просто глядя на него.

В отличие от неторопливого стиля Цинь Ланя, Ян Хань чувствовал в душе легкое раздражение. Он пошел в спальню, чтобы переодеться. Он продолжал хмуриться и казался чем-то недовольным. Пока он не вошел в ванную и не высказал желание, которое его не устраивало, хмурый взгляд не ослабевал.

Неужели он слишком долго сдерживался? Иначе, как он мог просто смотреть на Цинь Ланя и хотеть... Возможно, только что проснувшийся Цинь Лань был слишком соблазнительным, и он долго сдерживался.

Но когда он вспомнил слегка затуманенные глаза этого человека только что, розовые губы были слегка приоткрыты, потому что он случайно облизнул немного во время сна, его губы все еще были окрашены ярким блеском, и когда он понял это, его лицо покраснело от смущения, так мило и так заставляет задуматься...

- Ладно, Ян Хань, если ты его не любишь, не думай так с ним поступать, это нечестно.

-Но почему я не могу, разве мы не женаты?

- Ты действительно женат?

Ян Хань успокоился, поднял одеяло и, прислонившись к кровати, стал читать несколько сценариев, присланных его менеджером.

Через полчаса раздался стук в дверь.

"Войдите". Глаза Ян Ханя все еще были на сценарии компьютера, и когда он услышал, как откручивается дверная ручка, он перевел взгляд на дверь: "Что?".

"Я..." Человек, стоявший у двери, был босиком, с полумокрыми волосами, в свободной пижаме с очевидной целью, он нерешительно сказал: "Ян... Ян Хань, могу я... переспать с тобой?".

На губах Ян Ханя появилась улыбка, а Цинь Лань выглядел довольным. Но следующим предложением он вылил таз холодной воды на человека у двери: "Уже поздно, я иду отдыхать, ты тоже должен лечь раньше".

"..." Цинь Лань стоял у двери, неловко потирая пальцы ног. Набрившись смелости, он снова посмотрел на человека на кровати. Тот мягко улыбался, но он не чувствовал ни малейшего тепла. В конце концов, он потерпел поражение: "Хорошо, спокойной ночи".

"Хорошо". Когда смущенная спина человека исчезла за дверью, уголки губ Ян Ханя сжались, а брови снова наморщились.

Второй собеседник нервно и настороженно прикусил губу, отчего его сердце на некоторое время сжалось. Это не очень хороший знак.

"О да, это очень хороший знак". Цинь Лань ворочался на своей большой кровати, его благосклонность увеличилась на 5 пунктов, он снова вздохнул: "Этот оглушитель уровня С настолько хорош, что мне трудно представить твой S-класс..."

"Не думай об этом. Пройдешь еще несколько миров и сможешь повысить уровень". Система поделилась собственным опытом.

"Ого, ты все еще можешь повышать уровень, это здорово". Цинь Лань зевнул: "Ладно, актерство довольно утомительно, я должен сохранять бодрость духа, а завтра вечером мне предстоит ночь любви с моим будущим бывшим мужем. Не стоит того, чтобы у меня кружилась голова и я этого не чувствовал".

Система не понимала, что хочет сделать хозяин: "...он отверг тебя сегодня ночью, примет ли он тебя завтра?".

Цинь Лань залез в одеяло: "Конечно, ведь мое условие на завтра - развод. Он сможет освободиться после выстрела со мной, такая хорошая сделка, нет смысла не принять ее?".

Система теперь поняла, почему хозяин проявил инициативу и предложил ему заняться сексом, после этого он уже не будет думать о том, чтобы взять кого-то другого. Эта интрига настолько глубока, что раньше он видел только поверхностную часть, думая, что хозяин зависим только от тела или чего-то еще.

Цинь Лань улыбнулся: "Пять лет. Тот, кто не ел мяса пять лет, вдруг попробовал несравненно вкусную еду, которая может заполнить эти пять лет, этот вкус никогда не забудется. Позже, когда он увидит блюдо, очень похожее на то, которое он больше всего ждал от рецепта, боюсь, оно его больше не заинтересует."

"И самое неприятное, что он мог бы есть это вкусное блюдо каждый день, но теперь он потерял право наслаждаться им. Ты можешь себе представить, какое чувство царапает сердце и легкие. Особенно ужасно то, что еда по-прежнему каждый день колыхается перед ним, постоянно соблазняя его нервы."

Система равнодушна: "Если бы не то, что я знаю, о чем ты говоришь, я бы действительно подумал, что ты говоришь о посуде".

Цинь Лань рассмеялся: "Так и есть. В оригинальном сюжете, когда Ян Хань нашел себе подставное лицо, разве он не нырнул прямо в дом и не пошел вместе с ним, пока, наконец, не завязал с ним долгосрочные отношения? Он тоже нормальный мужчина. Если он не хочет любить меня, ему не нужно так сильно сдерживаться. Если посмотреть с другой стороны, Ян Хань все еще уважает меня, но поскольку он не любит меня, он не хочет делать такие грязные

вещи. Но для дублера он всего лишь дублер, поэтому он может делать грязные вещи, как ему вздумается".

Систем дернул уголками рта: "Хаха, грязно?! Заранее поздравляю с тем, что завтра вечером твои грязные делишки пройдут успешно".

Цинь Лань принял это с удовлетворением, а затем заснул без напряжения.

На следующий день его снова разбудил звонок. Это звонили его хорошая помощница и хорошая теща. Он быстро ответил на звонок хриплым голосом только что проснувшегося человека: "Мама...".

"Сяо Лань, ты все еще спишь? Я позволю Ян Хану остаться дома на несколько дней. Я приду к тебе послезавтра". Слова другой стороны напомнили Цинь Ланю об учителе, который пришел проверить кровать.

"Мама, вы не должны..." Цинь Лань поперхнулся, подумав, что если он решил развестись с Ян Ханем, то женщина на другом конце телефона будет очень расстроена: "Мама, спасибо".

"О, Сяо Лань, в конце концов, это Ян Хань обидел тебя. Если бы не ты, мама не выжила бы до сих пор, но Ян Хань он...". Женщина глубоко вздохнула: "Теперь я жалею, что так тебя напутствовала, ты заслуживал лучшего..."

Цинь Лань фыркнул, но не позволил себе заплакать: "Нет, мама, я очень вам благодарен. Я люблю Ян Ханя, и возможность выйти за него замуж - самое большое счастье в моей жизни". Но в то же время это и самое болезненное событие.

"Ты всегда такой, мама очень надеется, что ты можешь быть немного более эгоистичным и меньше любить Ян Ханя..." Женщина снова упомянула сына: "Хотя Ян Хань... но мама обещает тебе, что у него больше никого нет, ты можешь быть уверен в этом".

"Я знаю. Ян Хань всегда очень хорошо себя сдерживал". Так что даже меня не тронули, что радует и печалит одновременно.

"..." На другом конце, очевидно, была та же мысль. После некоторого молчания она не могла найти, о чем поговорить, поэтому она собиралась закончить разговор: "Тогда, Сяо Лань, давай сначала оставим все как есть."

"Хорошо..." Цинь Лань вздохнул, положив трубку. "Моя свекровь станет мощным помощником в будущем".

Система взглянула на информацию: "Я тоже так думаю, она признает тебя только как невестку".

"Потому что я люблю только Ян Ханя". бесстыдно сказал Цинь Лань.

Система не хотела говорить, она просто хотела разбить лицо Цинь Ланя тортом.

Вечером Цинь Лань приготовил изысканный ужин, но на самом деле он не знал, как готовить. Это умение первоначального владельца. Первоначальный владелец, как и Цинь Лань, не умел готовить, но он долгое время ходил в школу, чтобы научиться этому. Что касается Ян Ханя, то он много раз причинял боль. Но количество раз, когда Ян Хань действительно ест собственные блюда, очень ограничено.

Сегодня Ян Хань пошел гулять и ушел очень рано. Хотя мать Ян сказала об этом, Цинь Лань не был уверен, вернется ли Ян Хань. Боясь помешать работе собеседника, Цинь Лань отправил только текстовое сообщение, в котором сообщил, что приготовил для него ужин дома, чтобы он мог прийти пораньше.

В девять часов вечера, когда Ян Хань открыл дверь, он увидел Цинь Ланя, заснувшего на обеденном столе.

На нем была тонкая одежда, а тапочки плохо сидели на ногах. Повседневные домашние хлопчатобумажные брюки съежились из-за того, что молодой человек лежал на столе, обнажив его хрупкие лодыжки.

Услышав звук закрывающейся двери, лежащего на столе юношу словно коснулся выключатель, и он быстро проснулся.

При виде этой сцены сердце Ян Ханя слегка дрогнуло. Неужели этот человек ждал звука открывающейся двери в течение многих ночей?

"Ты вернулся". Цинь Лань быстро улыбнулся Ян Ханю, а затем с легким раздражением посмотрел на холодную посуду: "Подожди, я разогрею..."

Сказав это, он встал, чтобы взять тарелку.

"Нет, я уже поел". Ян Хань сменил обувь и пошел в сторону своей комнаты, не глядя на застывшего на месте Цинь Ланя и не спрашивая, ужинал ли Цинь Лань.

Наконец, когда он закрыл дверь в свою спальню, он смутно увидел, что плечи молодого человека сотрясаются от рыданий.

Его сердце болело без причины. Он не слишком равнодушен, верно?

После того, как Ян Хань закончил мыть посуду, и не успел он лечь спать, как дверь открыли

без стука, что немного не соответствовало обычной вежливости Цинь Ланя.

"Что-то случилось?" спросил Ян Хань низким голосом, глядя на красные глаза человека перед ним.

"Ян Хань, сделай это со мной". Эти влажные глаза пристально смотрели на него, отбросив все достоинство и гордость, и активно ища удовольствия, заставили всегда тонколицего молодого человека покраснеть.

"Цинь Лань". Он редко называл имя собеседника, и это имя уже давно не появлялось в его устах. Он взглянул на него: "Возвращайся".

Лицо Цинь Ланя из красного превратилось в белое, он крепко сжал руку в кулак, на его губах появилась кривая улыбка: "В обмен на это я разведусь с тобой".

Услышав это, Ян Хань наконец-то посмотрел на прекрасные звездные глаза другой стороны. Тогда, в операционной, этот человек был таким же - "В обмен мы с тобой поженимся".

Даже за последние пять лет это предложение всегда было таким же ясным, как вчера.

"Ты не хочешь разводиться? После того, как ты проведешь со мной эту ночь, я освобожу тебя". Цинь Лань посмотрел на него, и в его глазах любовь была беспомощностью и окончательным компромиссом: "Ты действительно хочешь развестись, не так ли? Не будь таким безжалостным, просто подари мне прекрасное воспоминание, это можно считать благотворительностью. Хорошо, Ян Хань?"

<http://bllate.org/book/16078/1438049>